

АРМЯНСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

*Рубен Ангаладян**

Вместо вступительного слова

Чем на протяжении всех этих трехсот лет привлекал Петербург армян, и что дали они городу и империи? И что город и империя дали самой Армении? И, конечно же, мы вспомним, сколько выдающихся армянских имен за эти три столетия обогатили историю Северной Столицы, прославляя высокое имя Петербурга. А ведь сама армянская диаспора на протяжении всех этих столетий была крайне немногочисленна: скажем, в конце XIX века здесь проживало чуть более 2 тысяч армян, а в 1985 году было около 7 тысяч. Лишь в последние, постсоветские годы она довольно сильно пополнилась. Далее я приведу блистательные имена из разных областей жизни, чтобы тем самым показать реальную интегрированность армян в петербургское, потом и в ленинградское общество, а через это и в Россию, а когда-то и в СССР. Сегодня их дела и безупречная биография вызывают глубокое уважение у страны и города. Естественно, это лишь часть списка: физиолог Л.А.Орбели; востоковед И.А.Орбели; государственный деятель, граф М.Т.Лорис-Меликов; живописец И.К.Айвазовский; ботаник А.Л.Тахтаджян; балерина А.Я.Ваганова; промышленник и меценат, граф И.Л.Лазарев; горнопромышленник и меценат, князь С.С.Абамелик-Лазарев; изобретатель цветного телевидения, радиоинженер О.А.Адамян; физик А.И.Алиханов; адмирал флота СССР И.С.Исаков; летчик, дважды Герой Советского Союза Н.Г.Степанян; архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий; капитан дальнего плавания, Герой соц.труда А.М.Оганов; скульптор Л.К.Лазарев; актер П.Б. Луспекаев...

А сколько выдающихся деятелей Армении именно в Петербурге-Ленинграде получали образование, впитали высокую культуру мысли этого города. И, возвращаясь в Армению, становились гордостью нации и времени: композиторы А.А.Спендиаров и М.Г.Екмалян, архитекторы А.И.Таманян и Р.С.Исраэлян, астрофизик В.А.Амбарцумян, физик А.А.Алиханян, историк

*Философ, культуролог. Автор 20 книг и 400 статей.

Я.А.Манандян, филолог С.С.Малхасянц, живописцы А.Овнатянян, Г.З.Башинджагян и многие другие. Не нужно перечислять все их звания и награды – они просто узнаваемы.

В то же время многие выдающиеся ученые и деятели культуры Санкт-Петербурга-Ленинграда занимались историей Армении и изучали армянскую культуру, тесно сотрудничали с деятелями науки и культуры Армении. Приведу в пример лишь некоторые из драгоценных имен: А.С.Грибоедов, М.И.Глинка, Н.А.Некрасов, В.В.Стасов, Н.А.Римский-Корсаков, А.К.Глазунов, Д.И.Менделеев, Н.Я.Марр, К.С.Петров-Водкин, С.С.Рахманинов, Ф.И.Шаляпин, Б.Б.Пиотровский, С.А.Есенин, И.М.Дьяконов, К.В.Тревер, А.Ф.Иоффе, Б.А.Тураев, И.П.Павлов, В.В.Бартольд, Н.И.Вавилов, Д.Д.Шостакович и многие другие.

Именно поэтому поставленные выше вопросы становятся краеугольными и требующими ответа. Действительно, Петербург, олицетворявший столицу Российской империи, немало сделал для Армении как в XVIII, в XIX вв., так и в начале XXв., уже в ранге второй столицы в период становления и развития Советской Армении (после 1921г.). Армяне в Санкт-Петербурге, Петрограде и Ленинграде никогда не были статистами. Они занимались творческим трудом, были вовлечены в высокую научную мысль, а многие проявили чудеса воинской доблести. Все они внесли свою выдающуюся лепту в историю России и Северной Столицы. Из ныне живущих петербургских армян есть имена, которыми город и страна гордятся по праву: легендарный полярник, крупный ученый и государственный деятель, Герой Советского Союза и Герой России Артур Чилингаров и один из крупнейших живописцев своего поколения, сказочный Завен Аршакуни. Вот еще две непохожие судьбы из жизни города, еще не отмеченные нами, в которых ярко проявились лучшие качества армянина. Таков замечательный и непредсказуемый Армянский Петербург...

Обо всем этом наше повествование.

Начало. Петровская эпоха

Строительство новой столицы открывало России путь к насущно необходимой модернизации страны и власти. Позади были голландская и английская буржуазные революции, а впереди маячили Великая французская революция, независимость Нового Света от Англии, а также рождение Соединенных Штатов. Мир вступал в эпоху Просвещения и авантюризма. В 1703г. началось строительство города. Болота и топи, унылая водная гладь, тут и там деревушки в три-пять домов, болезни строителей и пересуды крестьян, огромный энтузиазм молодого царя и его соратников... Всюду слышится русская речь с вкраплениями голландской, немецкой, французской, английской, итальянской, финской речи... Без преувеличения, Петербург строила половина мира. Строили не только до-

ма, особняки, улицы, скверы, площади и здания, каналы, набережные, крепость и причалы... Но строили экономические и в первую очередь торгово-промышленные связи, определялись дипломатические отношения, строили торговые (в том числе и морские, что были так желанны!) пути и, в прямом смысле, дороги. Торговали современным оружием, без которого Россия не могла иметь амбиций ни здесь, на северо-западе, ни на юге, ни на востоке... Если быть абсолютно искренним – строился новый миропорядок. И среди первых прибывших по этим вопросам в Петербург были армяне. Царь еще с детства знал, как его отец, царь Алексей Михайлович, относился к крупным армянским торговым домам, какие он им давал льготы, и как ими была налажена торговля с Ираном, Индией и Китаем. Да и сам Петр I еще в 1695г. в своем письме к персидскому шаху требовал, чтобы вся торговля шелком, сосредоточенная в руках армянского купечества, направлялась бы через главные ворота юга – Астрахань – на Москву, и «чтобы тех армян в государство царского величества с товарами для торгового промыслу в порубежных городах пропускали без задержания со вспомогательством без всякие помешки» [1, с. 212]. Итак, армяне первыми указали, что новая столица должна торговать с Европой напрямую, чему был несказанно рад сам царь, ибо именно для этой цели и строился Петербург.

Думая об освобождении Армении из-под ига мусульманских стран, создавая независимое национальное государство, армянская элита конца XVII начала XVIII вв. после долгих колебаний определилась: необходимо во что бы то ни стало ввести Армению под покровительство Российской империи, и в этом направлении предпринимала важные и успешные шаги. В этом вопросе крайне важным было мнение знатнейших домов Армении. Впервые за многие века Армения должна была войти в состав христианской империи. Этому процессу очень помогли добрые и долгие взаимоотношения царя Алексея Михайловича с крупнейшими армянскими торговыми домами Джульфы. Это было крайне важно и для Петра I, для которого Армения, находящаяся глубоко на юге, куда он всячески стремился, была естественным союзником и проводником его стратегической политики – вытеснение персов и османов как с Кавказа, так и из Закавказья, а османов еще и с Черного моря и Крыма. Господство на Кавказе, и на Черном море, а также торговые пути в Индию (с выходом к океану). Все это были крайне важные составные элементы будущей России как мировой державы. И в этой стратегической политике Петр I (забегая вперед, скажем, что в дальнейшем сторонниками этой стратегии будут и Екатерина II, и Николай I, и Александр II – то есть сама логика развития политики империи) именно армянам выделил одну из ключевых ролей. Это видно и по его указам, и далее – по самой истории, но речь об этом еще впереди. Здесь немалую роль должны были сыграть глубокие познания армян в миропонимании, психологии, культуре и

быте других народов, их умение убеждать, создавая атмосферу подлинного доверия. В период же военных конфликтов армяне могли отстаивать интересы ими принятой стороны и оружием. И, конечно же, огромные экономические возможности армянского торгового капитала были важным доводом в этих вопросах. Хотя присоединение Армении к Российской империи состоялось не при Петре I, а почти через сто лет, и не всей, а лишь Восточной части, но несмотря на это механизм интеграции Армении и армянского народа в Российскую империю был запущен именно при Петре I.

Итак, факты. В 1707г. родоначальник российской ветви рода Макаровых-Хастатовых Сафар Васильев обратился к Петру I с челобитной о разрешении торговать с немецкими землями (Священная Римская империя германской нации) напрямую из Санкт-Петербурга, исходя из того, что дорога через Архангельск была длиннее, и, стало быть, дороже. Так начинали выстраиваться отношения Петербурга с Западом. Естественно, Петру I это предложение было по душе, и напрямую соответствовало его планам и намерениям. Так к 1710г. в городе обосновалась небольшая колония армянских купцов. Она и стала выстраивать новые торговые пути, выводя Россию на европейский рынок, а европейские товары – на российский. Армяне одновременно развивали отношения с Югом и Востоком, обогащая Петербург и этими торговыми связями. Чтобы понять силу и мощь армянских торговых домов обратимся к великому немецкому философу Иммануилу Канту: «...у армян, господствует какой-то торговый дух особого рода, а именно: они занимаются обменом, путешествуя пешком от границ Китая до мыса Корсо на Гвинейском берегу; это указывает на особое происхождение этого разумного и трудолюбивого народа, который по направлению от северо-востока к юго-западу проходит почти весь Старый Свет и умеет найти радушный прием у всех народов, у которых они бывают; это доказывает превосходство их характера» [2, с. 572-573].

В доказательство вышесказанному я приведу еще несколько фрагментов из указов Петра I. В седьмом параграфе указа от 13 апреля 1711г. говорится следующее: «Персидский торг умножить и Армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда» [3, с. 663; 4, с. 7]. Новая столица приобретает блеск и величие. И Петру I важен интенсивный товарооборот между Петербургом и Востоком, Петербургом и Западом. 2 мая 1711г. своим указом Петр I оставляет за армянскими купцами все права и привилегии в России [3, с. 665; 4, с. 8]. Уже в грамоте от 10 ноября 1723г., как итог многих заслуг в строительстве Петербурга, Петр I, обращаясь к патриарху Исае и ко всему армянскому народу, говорит: «Объявляем вам через сию нашу милостивую грамоту, что Мы... вас с фамилиями вашими в Высокую нашу Императорскую протекцию приняли... и понеже Мы честный Армянский народ ради Христианства, в особливой нашей милости содерживая...» [3, с. 137].

Одним из первых поселившихся в Петербурге крупных армянских купцов был Лука Ширванов, владелец астраханских и кизлярских фабрик для выделки шелковых и хлопчатобумажных тканей. Он прибыл в Петербург в 1708г. и основал свой торговый дом. К 1710г. были открыты «армянские конторы» [4]. К этому времени число армян достигало около 50 человек. Это были крупные купцы и искусные ремесленники. Чрезвычайно любопытным было то обстоятельство, что уже в 1726г. 90% русско-европейской торговли приходилось на новую столицу – Петербург. Или, скажем, стоимость товаров, проходящих через Астрахань и Петербург (уже действовал один из важнейших торговых путей), составляла 2 749 659 руб., где 80% этого оборота вели армянские купцы [6, с. 6; 7]. В начале 1730-х годов на Васильевском острове в районе Среднего проспекта и теперешней 3 линии была Армянская улица, где земля принадлежала вначале Луке Ширванову, а потом другому армянскому купцу, владельцу судов, мануфактур и домов, располагавшихся в непосредственной близости от Зимнего дворца, известному ювелиру Артемию Шериману. Армянская улица была в двух шагах от пристани, и этому есть объяснение – этого требовало торговое дело. Кстати, здесь и была первая армянская церковь, она была деревянной и вскоре сгорела, не сохранилась.

В это десятилетие (1740-1750-е гг.) именно он считался главой армянской общины Петербурга. Общине нужна была армянская церковь. Еще в 1714г. вардапет (архимандрит) Минас обращался к подканцлеру барону Шафирову «...о дозволении строить в С. Петербурге Армянскую церковь» [4, с. 538]. И указом Анны Иоанновны от 11 марта 1740г. армянская община получила разрешение на это строительство.

Екатерина Великая

Но лишь при правлении Екатерины Великой осуществилось знаковое событие: в Петербурге на Невском проспекте была приобретена церковь (архитектор Ю.М.Фельтен), достойная самого статуса армянской колонии. На обращение одного из влиятельных лиц тогдашней России И.Л.Лазарева императрица послала в Сенат именной указ, где в частности говорилось: «Как еще со времен Государя Императора Петра Первого дозволяемо было здесь и в Москве строить Армянские церкви, то в следствие того и Мы ныне повелеваем дозволить Армянам построить для отправления по их вере церковной службы здесь...» [8, с. 163]. Участок под церковь был приобретен «в знатном у столицы положении на Большом (Невском) проспекте, против каменного гостиного двора» [цит. по: 9, с. 3]. Армянской общиной было потрачено еще 33 тысячи рублей на постройку самой церкви. В течение 1771 по 1776гг. она была возведена. А 18 февраля

1780г. в присутствии восьми священников, всей паствы армянской и князя Потемкина Таврического один из авторитетнейших архиепископов армянской церкви того времени, князь Иосиф (Овсеп) Аргутинский (из древнейшего княжеского рода Армении), освятил церковь во имя великомученицы Екатерины, небесной покровительницы императрицы. Несмотря на то, что на освящении Императрицы не было, она в дальнейшем не раз посещала Армянскую церковь и заказывала молебны. Первая армянская типография была основана сразу после освящения церкви, в 1780-е годы, но действовала недолго. С 1800г. при церкви стала функционировать армянская школа, а с 1812г. и постоянная типография [10, сс. 33-34].

Возвращаясь к выдающимся именам армянской общины Петербурга, скажем, что это были действительно влиятельные люди, имеющие обширные связи как при российском дворе, так и в европейских странах, в Иране, Индии, в арабском мире. Например, все тот же Иван Лазаревич Лазарев при правлении Екатерины Великой был одновременно и советником по восточным делам, и советником Государственного банка России, с успехом выполняя не одно поручение дипломатического и финансового характера. Интересен факт о знаменитом алмазе, который в литературе имеет несколько имен: «Великий Могол», «Дерианур», «Лазаревский», «Русский», «Амстердамский». Он вошел в современную литературу под названием «Орлов» (195 карат), ибо был приобретен тогдашним фаворитом императрицы графом Г.Орловым и был поднесен Екатерине II в день ее тезоименитства в 1774г. Знаменитый алмаз и сегодня хранится в Алмазном фонде Оружейной палаты московского Кремля, украшая скипетр российских монархов. Так вот этот уникальный алмаз был куплен Орловым при непосредственном участии Ивана Лазарева, который часто принимал участие при особо ценных ювелирных приобретениях аристократии и двора, ибо был еще и придворным ювелиром. Конечно, Лазаревы не были единственной влиятельной богатой армянской семьей в Петербурге, были и Деляновы, Сумбатовы, Мирзахановы, Арапетовы, Абамелики, Ахшарумовы, Ахвердовы... О них и многих других разговор еще впереди. Но для обобщения образа Ивана Лазаревича Лазарева поговорим о нем. Он владел мануфактурами шелковых и хлопковых тканей и, возможно, лучшей на тот момент в Европе Фрязинской фабрикой. Лазарев купил у Строгановых горные заводы и соляные копи в Пермской губернии и расширил производство. В то же время И.Л.Лазарев был крупнейшим меценатом. Он был знаком с В.А.Жуковским, И.А.Вяземским, А.С.Пушкиным, Ю.М.Лермонтовым. И.Л.Лазарев был большой патриот Армении. Под его непосредственным руководством и вместе с тогдашним духовным предводителем российских армян князем, архиепископом Иосифом Аргутинским он разрабатывает проекты освобождения Армении и воссоздания армянской государственности под протекторатом Российской империи. К тому времени Россия, в

лице Екатерины II, в результате двух русско-турецких войн присоединила еще и Северное Причерноморье, Прикубанье, закрепилась на Черном море, переселила довольно внушительную часть армян Крыма в Прикубанье, дав большие привилегии и возможности армянам развивать экономику, сельское хозяйство и ремесла с кавказскими народами. В эти десятилетия армянами были основаны города Новый Нахичевань, Армавир, Армянск, Святой Крест (ныне Буденовск), Григориополис. Таким образом, Екатерина Великая на юге страны обозначила два государствообразующих этнических вектора – казачьий и армянский, которые должны были, дополняя друг друга, укреплять российскую государственность на южных рубежах.

Деятнадцатый век

С политической точки зрения восемнадцатый век для Армении прошел в ожидании России, которая очень приблизилась и по существу оказалась на Кавказе. Знатные петербургские армянские дома, конечно же, имели свои связи и с меликскими-княжескими домами Карабаха, Гандзака (Гянджа) и Сюника. Наиболее подготовленными к переговорам были карабахские, гянджинские меликские роды, они и прислали на переговоры своих представителей. Вхождение в состав России Гянджи датируется 1803г., а Карабаха – 1806г. Стратегическая политика Российской империи на Кавказе и далее в Закавказье в течение большого промежутка времени, начиная с Петра I и вплоть до конца XIXв., шла в терпимом русле и в интересах армян. Да, и армяне все эти десятилетия не сидели сложа руки, а с оружием в руках верой и правдой служили России...

XVIIIв. в Армении был критическим, ибо даже в культуре он обозначен как наиболее подверженный мусульманскому, особенно персидскому, влиянию. Напомним, самые высокие вершины армянской культуры XVIIIв. – выдающиеся художники Овнатяны и гениальный ашуг-поэт Саят-Нова. Кстати, сын последнего после смерти отца в самом начале XIXв. переехал в Петербург, где и оставил свои неуклюжие, но трогательные переводы стихов своего отца на русский язык.

Уже в Отечественной войне 1812 года воины-армяне показали себя с самой лучшей стороны, проявив глубокий патриотизм в отношении своей второй родины и как прославленные генералы, и как высшие офицеры. Вот лишь несколько имен: В.Г.Мадатов, Д.С. и И.С.Абамелики, М.З.Аргутинский, Д.И.Ахшарумов (кстати, он известен также как первый историк Отечественной войны 1812г. [10, с. 6]), Л.Е.Лазарев, П.М.Меликов, Д.А.Делянов, Н.Н.Ахвердов, П.И.Арапетов, А.В.Хастатов и другие. После блестяще одержанной победы над Наполеоном, в 1816г. Александр I направляет героя Отечественной войны 1812г. князя В.Г.Мадатова командующим в Карабах.

Но работа по освобождению Армении от персидско-османского ига продолжалась вплоть до установления советской власти в России (октябрь 1917г.). А пока Россия, в лице императора Николая I, более уверенно стала действовать на южном направлении – так она обозначила «восточный вопрос». Нет сомнений, что глубокие знания императора в этом «вопросе» были подготовлены и разъяснены Н.И.Ахвердовым, который был наставником Николая I [11, с. 144]. В 1828г. между Россией и Персией был заключен Туркменчайский мирный договор, завершивший русско-персидскую войну (1826-1828гг.). Считается, что Восточная Армения вошла под протекторат России именно с этого времени. В том же году Николай I подписывает манифест о войне с Турцией (1828-1829гг.).

Император Николай I понимал, что распад Османской империи неизбежен, и всячески активизировал свою внешнюю политику, укрепляя влияние России как на Кавказе, так и на Балканах. Например, в Ахалцих-Ахалкалак из Эрзурума и многих сел этой области (Западная Армения) переселилось большое количество армян, тем самым еще более укрепив стратегические позиции России на Кавказе. Таким образом, западные армяне показывали свое доверие к России. Ахалцих-Ахалкалак (область Джавахк, Восточная Армения) – важный стратегический плацдарм, связанный с Карс-Ардаганом, который был опрометчиво введен царским указом в состав Тифлисской губернии, а в дальнейшем, в период установления советской власти, автоматически был включен в состав Советской Грузии, отрезав его от Армении. Россия пыталась закрепить Эрзерум-Карс-Ардаган-Ахалцих, чтобы создать новую область с центром (смотря по обстоятельствам) либо в Карсе, либо в Эрзеруме. К этому времени прошло уже более ста лет, как была организована армянская диаспора в Петербурге, и за это время (к правлению Николая I) существенных изменений в ее структуре мы не видим, разве что увеличение числа армянской молодежи в петербургских вузах. С ростом влияния России в европейских и восточных делах усиливается и роль армян как при дворе, так и в экономике и т.д. Каждый новый конфликт с Османской империей, вдохновлял петербургских армян, вселял в них надежду на освобождение Западной Армении из-под турецкого ига. Таким образом, Крымская война 1853-1856гг. выдвинула ряд блистательных воинов, в том числе и генералов, из молодого поколения армян. В качестве примера возьму генерала от инфантерии, героя Кавказских походов и Крымской войны, члена Государственного совета князя Василия Осиповича Бебутова. Род В.О.Бебутова был одним из древнейших и знатнейших армянских родов Армении. Именно он был назначен Николаем I в 1830г. начальником Армянской области, где заслужил уважение за свое справедливое и эффективное правление. Кстати, В.О.Бебутов и разграничил армянские территории от Персии в пользу Восточной Армении (Российская империя). Венцом же его блистательной карьеры было сражение

при селении Курюк-дара (24 июля 1854г.) в Крымскую войну, когда уступающая по численности более чем втрое русская армия разгромила 60-тысячную турецкую армию и обратила ее в бегство. Получив это донесение, Николай I воскликнул: «Вы удивили Россию, я же удивлю Вас!» и наградил генерал-лейтенанта В.О.Бебутова, перепрыгнув все положенные ордена и звания, орденом Андрея Первозванного, что само по себе – случай исключительный.

При Александре II позиции армянской колонии еще больше упрочились. Заслуги знатнейших армянских родов умножали благосклонность правителей России. Фамилии боевых генералов-армян, были на слуху. Немало солдатских песен, историй было сочинено как о Бебутове в Крымскую кампанию, так и о бесстрашных А.А.Тер-Гукасове и И.Д.Лазареве в русско-турецкую войну 1877-1878гг. Попутно отметим, что авторитет И.Д.Лазарева на Кавказе был настолько велик, что благодаря его личному участию дважды восстание в Дагестане (1861 и 1863 гг.) усмиряли без кровопролития. И именно ему сдался Шамиль. Огромны заслуги перед Россией и выдающегося государственного деятеля, генерала от кавалерии, графа М.Т.Лорис-Меликова, который в 1861г. был назначен военным начальником южного Дагестана и градоначальником Дербента, а с 1863г. стал начальником Терской области и градоначальником Владикавказа. Лорис-Меликов, стремясь умиротворить северокавказские народы, сочетал жесткие репрессивные меры с мерами социально-экономического и культурного развития региона. Понимая уклад жизни и миропонимание горских народов, Лорис-Меликов созидал их новое будущее, ибо понимал, что эти народы рано или поздно должны войти в реальное время, создаваемое Российской империей. Одновременно он занимался воссозданием армянского государства, глубоко понимая роль России в этом вопросе. Именно он специально в июне 1880г. выезжал в Берлин на встречу с архиепископом М.Хримяном, который вел переговоры с лидерами европейских стран по этому вопросу, чтобы священнослужитель принял во внимание его мнение и правильно сформулировал бы задачи армян перед Берлинской конференцией. Хримян его не послушался. А зря. И все же, это была первая попытка выйти на международную площадку с национальной проблемой, и хотя она потерпела полный крах, это был важный опыт.

Все вышесказанное о Кавказских компаниях подтверждает стратегическую мысль и волю Петра I и Екатерины II о роли армян как государствообразующей нации на Кавказе [12]. Попутно замечу, что через шестьдесят лет уже большевики направляют А.И.Микояна секретарем крайкома на Кавказ (с 1922г.) с аналогичной миссией. Благодаря именно А.И.Микояну Северная Осетия не оказалась в составе Советской Грузии, хотя на том настаивали и И.Сталин, и С.Орджоникидзе [13].

Вернемся теперь в XIXв. и подведем итог. Вся жизнедеятельность Лорис-Меликова показывает удивительную гармоничность его выдающегося ума, воли, характера, интеллекта – он блистательный командующий на Кавказе и в Турции, он же превосходный организатор-реформатор в мирной жизни, он и глубокий государственный деятель, чьими планами и усилиями Россия могла бы избежать потрясений, если бы не гибель императора.

В ряду выдающихся армянских родов в Петербурге были Деляновы, которые прославились и в Отечественной войне 1812г., и в русско-турецких войнах. Сенатор, член Государственного совета, граф Иван Давыдович Делянов, как и Лорис-Меликов, был Почетным членом Петербургской Академии наук, а при императоре Александре III занимал должность главного управляющего собственности ее императорского величества Канцелярии императрицы Марии (с 1880г.) и далее пост министра просвещения (1882г.). И.Д.Делянов, занимая ряд высоких государственных постов, в 1861г. принял еще и директорство Публичной библиотеки, которая за 21 год его правления расширила свои права: перешла в ведение министерства народного просвещения из ведомства императорского двора, то есть стала публичной. При нем, кроме традиционных операций – ОЭ, покупка, дары – прибавился книгообмен со многими научными учреждениями Европы, Азии и Америки. А с 1874г. он получает право пополнять фонды библиотеки без цензуры. Публичная библиотека, благодаря И.Д.Делянову, получала по одному экземпляру всех книг и статей, исключенных цензурой, напрямую от издательств. При нем значительно пополнился отдел рукописей. Граф Делянов свободно владел французским, немецким, английским языками, а также латынью. Его разумная либерализация многих учреждений империи способствовала могуществу России, развитию ее просветительской мысли, а также интеграции в научный мир Европы и Америки.

Демократические преобразования, народовольчество, революционные веяния не обошли стороной и петербургских армян. В Петербурге в 1862г. в Алексеевском равелине сидел один из самых загадочных и влиятельных людей новой армянской истории Микаэл Налбандян. Он был энциклопедически образован, занимался философией, политэкономикой, лингвистикой... В Лондоне Налбандян встречался с Герценом и Огаревым, был в Индии с тайной миссией о возможностях освобождения Армении и создания национального государства. Переводил стихи А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова и Генриха Гейне. Налбандян обладал магической властью над умами передовой армянской молодежи нескольких поколений.

Уже во второй половине XIXв. в Петербурге была многочисленная, активная и прекрасно образованная армянская молодежь, обучающаяся во многих высших учебных заведениях столицы. Интересно и то, что многие талантливые

юноши и девушки приезжали из провинции, из небогатых семей. И молодежь была проникнута духом свободомыслия и патриотизма. Именно в Петербурге был организован кружок интеллигенции «Маро» (1880-1900гг.), группировавшийся вокруг М.Варданяна и М.Серопяна, будущих основателей социал-демократической партии «Гнчак», которая существует и поныне. После Первой русской революции в Петербурге появилось немало организаций: Армянский кружок (1907-1918), Общество попечительства об армянах (1907-1917), Армянское общество изящных искусств (1908-1917)...

Подведем промежуточный итог. Назовем крупные личности в области архитектуры и искусства вплоть до 1917г., помня, что в Петербурге учились выдающиеся живописцы Иван Айвазовский, Акоп Овнатанян, Степанос Нерсисян, Геворг Башинджагян. Здесь в Петербурге жил и работал для театра В.Ф.Комиссаржевской Вардкес Суренянц, основоположник исторической живописи в Армении, театральный художник, архитектор и переводчик У.Шекспира. В области музыки достаточно назвать выдающихся композиторов М.Екмяляна и А.Спендиарова, которые учились в Петербургской консерватории у Римского-Корсакова. Нельзя обойти вниманием и оперного певца, одного из лучших лирико-драматических баритонов своего времени Б.Амирджанянца, который был выпускником Петербургской консерватории и прославил *alma mater* в лучших оперных театрах мира, включая «Ла Скала». Достаточно напомнить о выступлениях великого актера, художника, поэта и философа Петроса Адамяна в ролях Арбенина и Гамлета в Петербурге. Вот что писала русская пресса о нем: «Должен был приехать армянский артист, чтобы доказать нам, что Лермонтов истинно театральный драматург» (В. Чуйко). Адамян был признан лучшим исполнителем роли Гамлета второй половины XIXв.: Эрнесто Росси, считавшийся непревзойденным Гамлетом, увидев Адамяна в этой роли, подарил ему свою фотокарточку с дарственной надписью: «Адамяну – Первому в мире Гамлету». Здесь учились будущие классики архитектуры Габриэл Тер-Микелов, Николай Буниатян, Александр Таманян. А.Таманян был избран академиком в 1914г., а в 1917г. и председателем Совета Академии художеств.

Здесь, в Петербурге постигали тонкости исторической мысли выдающиеся историки Армении Н.Г.Адонц и Я.А.Манандян. Профессор Санкт-Петербургского университета Адонц занимался историей Византии, Армянским вопросом, выпустил классический труд «Армения в эпоху Юстиниана» (1908г.). Труды академика Манандяна касаются многих сторон национальной истории, как античного периода истории Армении, в частности, царствования Тиграна Великого, так и средневековья. Не хочется обременять данную статью многочисленными именами, хотя история общины – это также история ярких личностей. Действительно, невозможно умолчать, скажем, об археологических экспе-

дициях академика Н.Я.Марра в Ани – в средневековую столицу Армении, и об издании М.Горьким в Петрограде в 1916г. «Сборника армянской литературы». Или о дарении князем Абамеликом-Лазаревым в том же 1916г. его римской дачи («Дача Абамелик») Академии художеств России. Сегодня здесь располагается посольство РФ в Италии.

В период Геноцида армян 1915г. в Османской империи армянская община и российская интеллигенция помогали беженцам, оказавшимся в столице, а также и самой Армении. Однако неумолимо приближались «окаянные дни» (И.Бунин) революции 1917г.

Все, что переживали столица и Российская империя, было неотъемлемой частью жизни и армянской колонии, которая хотя и была несоизмеримо меньше московской, но заняла достойное место в новой и новейшей истории армяно-русских отношений. А новый этап ее жизни начался именно с революционного 1917г.

Уроки столичной общины в период империи

И все же необходимо сказать несколько слов и о существенных недостатках общины.

Первое: это ее неумение правильно оценить всю историческую перспективу Армении, будущего независимого государства. Удивительное легковесное отношение к армянским границам, которые кроились в Российской империи как административные – в пользу грузин или в период бума бакинской нефти в пользу кавказских татар, было недопустимо. Высшие должностные чины государства армянского происхождения как будто не понимали, что это соседство может быть крайне опасным. Более того, они завещали хоронить себя в Тифлисе как армянском городе. Этим был соблазнен даже великий Туманян. Все это показывает, что цена армянской земли была не столь высока. Отсюда и та мина замедленного действия, которая и теперь, как тяжелое историческое наследие, существует между сегодняшней Арменией и ее соседями – Грузией, Турцией и Азербайджаном. Последних вывели на историческую арену русские чиновничьи интриги, ибо мощь армянского капитала в бакинской нефти, как геополитическом, экономическом и военном стратегическом оружии, вызывала страх и зависть. В то время как кавказские татары были у них якобы на привязи. Чем обернулась эта игра, сегодня хорошо известно, да и видно.

Второе: при столь больших льготах, которые деловые, промышленные, финансовые и торговые дома армян получали при различных императорах, будучи первопроходцами в торговле с Востоком и Европой через новую столицу, армяне не сумели сохранить своего ведущего положения в России и в мире. Армянское торговое, финансовое товарищество распалось на отдельные дома, и это место

уже к середине XIXв. заняли русские и еврейские посредники. Армянская община воспринимала Российскую империю как незыблемую данность, не подозревая, что она, как и всякая империя, может в одночасье рухнуть. Однако справедливости ради необходимо сказать, что в период распада СССР армянский народ (карабахское движение, как национальный поиск вектора силы и справедливости) среагировал правильно. Народ сумел сделать из того большого исторического опыта развала Российской империи нужные выводы: действовать решительно и самое главное вовремя, чтобы не быть уничтоженным смертельно раненной империей и в то же время не остаться под ее обломками.

Советский период

Итак, Восточная Армения трансформировалась в Первую демократическую республику (1918-1920гг.). Но вскоре Первая республика стала советской. Петроград переименован в честь вождя мирового пролетариата, и Ленинград стал одним из самых активных помощников в восстановлении промышленности, научной мысли и культуры в Советской Армении. Кстати, один из первых и любимых руководителей Армении, Агаси Ханджян, в 1930г. был направлен в Ереван в качестве первого секретаря ЦИК Армении именно из Ленинграда. По наиболее вероятной версии он был расстрелян лично Л.Берией в 1936г. в Тбилиси в возрасте 35 лет.

Начиная с 30-х годов страна и город принимают программу индустриализации. Армянская диаспора Ленинграда заняла в областях науки, техники, культуры одно из ведущих мест как в жизни города, так и в жизни страны. Именно этими обстоятельствами можно объяснить бурное развитие научной мысли и в самой Армении, ибо ленинградская научная общественность шефствовала над молодыми армянскими учеными. Да и тесные культурные связи между Ленинградом и Ереваном стали традиционными на многие десятилетия.

Фундаментальная и прикладная науки и техника преобразили миропонимание XXв., в авангарде были физика, авиация, радиотехника, телевидение, медицинская наука (физиология, генетика, психология), химия, которые стали развиваться в стране и в Ленинграде, где и армянской молодежи была предоставлена возможность выйти на эти передовые рубежи. Так, инженер-электрик, изобретатель цветного телевидения Ованес Адамян (автор более двадцати изобретений) еще в начале века запатентовал в Германии (1907-1908гг.) проект получения двухцветного, а в 1925г. и трехцветного изображения. Или достижения К.К.Арцеулова в планеризме (между прочим, он был внуком художника И.К.Айвазовского). Его конструкции побили первые рекорды СССР (1923-1925гг.). А ведь планеризм был предвестником авиации и космонавтики: например, с планеризма начинали А.Н.Туполев, С.П.Королев и А.С.Яковлев. В два-

дцатые-шестидесятые годы в Ленинграде работали крупнейшие ученые-армяне, такие, как физиолог Л.А.Орбели, возглавивший после И.П.Павлова Институт физиологии. Кстати, именно И.П.Павлов выдвинул Леон Абгаровича на Нобелевскую премию, и только оголтелые антисоветские настроения в шведской академии не позволили выдающемуся ученому получить заслуженную награду. Л.А.Орбели был основателем и руководителем Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им.И.М. Сеченова (перед зданием института поставлен памятник его основателю), а также Института эволюционной биохимии и физиологии; долгие годы (1943 по 1960гг.) он был начальником Военно-медицинской академии. Вспомним также его младшего брата, востоковеда, директора Эрмитажа (1934-1951гг.) И.А.Орбели, чье мужественное письмо Сталину остановило разбазаривание бесценных сокровищ Эрмитажа. И это хорошо видно из письма И.В.Сталина И.А.Орбели, опубликованного в «Истории Эрмитажа» в 2000г. Б.Б.Пиотровским. Теперь обратим свой взор на астрофизика В.А.Амбарцумяна – ученая степень доктора наук была ему присвоена без защиты. Он был проректором ЛГУ по науке, а потом и основателем кафедры астрофизики в этом же университете. В институте И.П.Павлова работал еще один выдающийся ученый, академик Э.А.Асратян, один из любимейших учеников великого ученого. В Ленинграде жил и работал выдающийся нейрофизиолог, академик А.И.Карамян. Интересно, что создание Академии наук Армении (1943г.) было поручено Иосифу Абгаровичу Орбели. Он и стал первым президентом Академии Наук Армении. Из 23 академиков первого созыва Академии наук Армении 11 академиков свое образование получили в Ленинграде. Выдающийся лингвист и историк культуры, академик Н.Я.Марр, много и успешно изучавший историю и культуру древнейших народов и цивилизаций, открывший и исследовавший средневековую столицу Армении Ани [14], в своей лекции 1925г. в парижской Сорбонне высказал удивительную мысль: «Разумеется, ни одна культура не может быть понята без воздействия нацию на нацию и обратных взаимовлияний, но армянская культура занимает в этом вопросе особое место. Находясь в самом центре узла мировых международных отношений не только современного, живого мира, но и ныне мертвых культурных народов древности, армяне были первыми, кто еще в средние века понял всё значение общечеловеческих интересов и осознал идею всемирной истории – дело, безусловно, огромное, но и тяжелое...» [15, с. 18]. Таковы были выводы выдающегося ученого. Благодаря совету Марра, под руководством которого работал Б.Б.Пиотровский, молодой ученый перепрофилировался и вместо древнеегипетской стал заниматься урартской письменностью. Так он навсегда связал свою судьбу с Арменией, с древнейшей историей региона, с этногенезом армянского народа. Раскопки Кармир Блур (1939-1971гг.) и первая же

книга Б.Б.Пиотровского «История и культура Урарту» (1943 г.) позволили ученым многих стран мира, занимающимся историей Армении, полнее и объективнее представить себе ее древнюю цивилизацию. Это был прорыв в истории древнего мира. В 1944г. молодой ученый блистательно защитил докторскую диссертацию в Ереване и... женился на умной и обаятельной Рипсимэ Джанполадян, которая в 1945г. там же, в Ереване, родила своего первенца Михаила Пиотровского, нынешнего директора Эрмитажа. М.Б.Пиотровский немало сделал для пропаганды культуры Армении и показал себя как достойный продолжатель славных дел главных хранителей великого музея.

Великим испытанием духа и характера для всех народов СССР была Великая Отечественная война. И, конечно же, беспримерный подвиг ленинградцев, отстаивающих город, свою честь и достоинство все 900 дней блокады. Массовый героизм ленинградцев и защитников города навсегда останется в истории человечества. Теперь же позволим себе сказать, что в блокадной летописи великого города были и особые события, и индивидуальный героизм каждой из наций. Здесь мы видим и армянские имена. Доброволец К.И.Щелкин (Метаксян), будущий трижды Герой соц. труда, основатель и главный конструктор ядерного центра Челябинск-70. Далее, танкист, Герой Советского Союза А.С.Мнацаканов (Красное Село, Кипень, Войсковицы). Он возглавил походную заставу бригады, это его танковая рота первой прорвалась сквозь оцепление и соединилась с передовыми частями 2-й ударной армии. Вспомним имена летчиков, Героев Советского Союза, Г.Г.Агамирова, Л.С.Чапчачяна, дважды Героя Советского Союза Н.Г.Степаняна. Последние двое погибли, защищая Ленинград и Балтику. На Пулковских высотах от прямого попадания вражеского снаряда погиб боевой генерал Б.О.Галустян, чьим именем названа одна из улиц Петербурга. На синявинских высотах пал смертью храбрых командир пулеметной роты Вартапетян, подвигу его роты посвящена мемориальная доска на месте событий, установленная воинами-ветеранами, и это особо ценно. В то же время в самом осажденном городе директор Эрмитажа академик И.А.Орбели делал все возможное, чтобы спасти от уничтожения шедевры мирового искусства. Под его руководством в осажденном городе сотрудники Эрмитажа не прекращали ни научной, ни просветительской деятельности. Забегая вперед скажем, что одним из обвинителей по культурным ценностям во время Нюрнбергского процесса над германским фашизмом был именно академик И.А.Орбели. А зимой 1941г. в далеком селе Санаин, что в горах северной Армении, нашли тепло и ласку исхудавшие и замученные страхом переправы через ладожский лед и долгой дорогой ленинградские дети детского дома. Те же, кто осиротел, именно здесь нашел своих родных. Ленинградские сироты были усыновлены и удочерены, навсегда найдя свой новый и родной очаг.

Все послевоенные десятилетия армянская диаспора в Ленинграде продолжала с полной отдачей работать во всех важнейших проектах как города, так и Советского Союза, будь то ВПК или востоковедение, медицина или освоение космоса и, конечно же, культура. Вот лишь некоторые имена: великий трагик, народный артист СССР Ваграм Папазян, генеральный конструктор ЦКБ «Рубин», академик Е.А.Горигледжян, генеральный конструктор ОКБ им. В.Я.Климова, академик А.А.Саркисов, профессор Ю.А.Петросян, долгие годы возглавлявший Институт востоковедения РАН, президент Отделения ботаники Международного союза ботанических наук, академик А.Л.Тахтаджян, один из создателей лунохода, академик РАК, профессор А.Л.Кемурджян, директор НИИ Акушерства и гинекологии им.Отто, академик РАМН Э.К.Айламазян, многолетний главреж театра им.В.Ф.Комиссаржевской Р.С.Агамирзян, главный детский нейрохирург России, доктор медицинских наук В.А.Хачатрян, выдающийся педиатр, профессор А.В.Папаян, блистательная органистка, народная артистка России, профессор Н. Оксентян, главный конструктор ЛОМО, доктор технических наук Б.К.Ионнесян, кинорежиссер, народный артист России Сергей Микаэлян, кино- и театральные художники Марина Азизян...

Перестройка принесла свободу выбора. Известный литературовед Н.Б.Банк подарила Матенадарану уникальную коллекцию книг из собрания византолога доктора исторических наук А.В.Банк, ученицы И.А.Орбели. Ленинград ощущал близость Армении, ее духовность и ее внутреннее достоинство. Это отразилось и в двух событиях, которые произошли в 1988г.

Во время карабахских событий ленинградская интеллигенция очень интересовалась тем, что происходит в Ереване. Во второй половине мая 1988г. в Доме писателей собралась интеллигенция Ленинграда, чтобы из первых уст узнать правду от делегированных Ереваном тогдашних активистов карабахского движения.

Многие выдающиеся деятели культуры поддержали справедливые требования армянского народа. Особо хотелось бы отметить известного ленинградского поэта Михаила Дудина, который в тревожные месяцы первого противостояния в армяно-азербайджанском конфликте буквально пропал в Армении. Он один вылетел на вертолете в Степанакерт, чтобы понять, что же происходит в блокадном Карабахе, где бесчинствовали азербайджанские и советские войска. И вернувшись в Ереван, открыто выступил в Матенадаране. Вся интеллигенция Еревана слушала ленинградского поэта-фронтовика с тревожным и сердечным вниманием. Это был справедливый и объективный порыв русской поэзии в область исторической правды. Это был голос подлинного друга.

Спитакское землетрясение открыло сердца простых ленинградцев, чья помощь пострадавшим районам Армении была бескорыстной и достойной. А армянское сообщество не знало ни сна, ни отдыха. Армения увидела и приняла

высокое человеческое братство Ленинграда, то братство, которое останется в сердце Армении как светлый знак сострадания и любви.

Вторая половина 80-х годов прошла под знаком перестроечных настроений, где гласность была важнейшим вектором правды. 11 июля 1988г. решением исполкома Ленинградского городского совета здание церкви Св.Воскресения (Васильевский остров), которое долгие годы служило мастерской скульптору, было передано армянскому религиозному объединению. Буквально через несколько месяцев церковь Вознесения, первая из всех закрытых на территории СССР армянских церквей, была открыта прихожанам. Церковь Св.Екатерины, которая многие годы служила складом для театральных декораций, была возвращена лишь в 1992г. по решению уже мэрии Санкт-Петербурга. Это через 60 лет! Энергичный, умный и дружелюбный духовный пастырь Езрас, собственным примером прилежного трудолюбия сумел завоевать доверие своих прихожан, сплотить армянскую колонию Петербурга. Нужны были любовь к Богу и людям, целеустремленность и трудолюбие, воля, чистые помыслы, чтобы сплотить армян вокруг задач колонии и восстановить опустошенные церкви. Молодой священнослужитель сумел объединить и консолидировать очень разное тогдашнее во многом высокоинтеллектуальное армянское общество и возродить былое величие «голубой жемчужины» Невского проспекта – церкви Св.Екатерины.

Итак, рухнул СССР, а Россия и Армения стали суверенными государствами. Свободная Россия и свободная Армения стали стратегическими партнерами в Кавказском и Ближневосточном регионах. 12 июня 2000г. храм Св.Екатерины был освящен Верховным Патриархом – Католикосом всех армян Гарегином II. На торжествах по этому поводу присутствовал Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, руководство города, иерархи Армянской Апостольской и Русской Православной Церквей, представители различных конфессий, депутаты Госдумы РФ, Законодательного собрания Санкт-Петербурга, а также дипкорпус.

И сегодня, в 2010г., почти через четверть века мы видим плоды неустанных трудов теперь уже епископа и Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии Езраса Нерсисяна.

Март, 2010г.

Источники и литература

1. «Армяно-русские отношения в XVII в.» Т 1., Ереван, 1953.
2. И.Кант С/С, т. VI, М., 1966.
3. Полное Собрание Законов Российской империи, Т.IV, (1700-1712) № 2349 СПб., 1830.

4. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч.1. М., 1833.
5. ЦГИАРФ. Ф. 880. Оп.5. Д.108. Л.12
6. Известия АН. Армении. Общественные науки. № 8. Ереван, 1956.
7. Три века Санкт-Петербурга. XVIII в. Энциклопедия. Кн.1, СПб. 2001.
8. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7795. Л. 1.
9. Освещение церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001.
10. *Базиянц А.П.*, Правда интереснее легенд, М., 1975.
11. Журнал «Звезда», 1990, №5.
12. *Зомбарт В.*, Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айриспресс, 2004.
13. Архив И.В.Сталина, РГАСПИ.
14. *Марр Н.Я.*, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, Л.-М., 1934.
15. *Марр Н.Я.*, Армянская культура, Ереван, 1990.

ARMENIAN PETERSBURG

Ruben Anghaladyan

Resume

What has attracted Armenians in Petersburg for 300 years and what have they given to the city and the empire? And what has the empire and the city given to Armenia? How many Armenians enriched the history of the Northern capital, bringing fame to Petersburg? Meanwhile, the Armenian Diaspora has not been numerous for all those centuries. At the end of the 19th century there were a little more than 2 thousand Armenians, and in 1985 there were about 7 thousand. The community has considerably enlarged only in the recent, post-Soviet period. The Armenian Diaspora in Petersburg and then in Leningrad worked wholeheartedly in all the spheres of activity of the city and the country; military-industrial establishment and oriental studies, medicine and space, and, of course, culture.